

Увлечения государственного герольдмейстера

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 13 музыки, авторство старых маршей не являлось ни загадкой, ни тайной, которую усиленно скрывали.

– **Теперь об оловянных солдатиках. Ваша коллекция все еще пополняется?**

– Да, при любой возможности. Недавно я был в Мюнхене, зашел в антикварный магазин, в котором продаются игрушки, и купил старых солдатиков.

– **А как вы относитесь к коллекционным солдатикам, которых делают сейчас?**

– Эти фигурки я бы рассматривал не как игрушки, а как вид мелкой пластики. По крайней мере, как музейщик, я определяю их именно так. Это статуэтки, предназначенные для украшения письменного стола, книжного шкафа, этажерки. Очень хорошо, что они есть, но это уже другой жанр, а оловянные солдатика – это прежде всего игрушка, они и появились именно в таком качестве. Их можно использовать и для реконструкторских сражений, и для игры в прямом смысле этого слова.

– **А почему вы курите именно сигары?**

– Потому что мне это нравится. Сигары – это прежде всего вкусовые ощущения. И еще это по-

мощь при раздумьях. У каждого есть свои вещи, которые помогают сосредоточиться.

– **А со стороны кажется, что сигары – это атрибут отдыха, притом аристократического.**

– Сигара помогает либо отдохнуть, либо, наоборот, прийти в рабочее состояние.

– **Вы курите только сигары? А как насчет трубки и сигарет?**

– Трубку – курю, сигареты – нет.

– **Считаете дурным тоном?**

– Нет, отчего же... Просто мне не нравится вкус. Есть и дополнительная причина – профессиональная. Вся моя сознательная жизнь связана с Эрмитажем, а в музее, в хранилище категорически запрещено курить.

Курильщикам нужно высказывать из хранилища, куда-то бежать, где-то стоять, торопливо затягиваться. Так что работа в какой-то степени определила, что сигареты – это не мое. Сигарета – это суетность, торопливость, а сигара, трубка предполагают спокойную обстановку. Сигарами, кстати говоря, в отличие от сигарет не затягиваются. Сигару курить на бегу нельзя.

– **Есть некое клише, подаренное нам английской литературой. Человек с сигарой или с трубкой у каминна и рядом собака. У вас собака есть?**

– Есть. Я вообще не представляю, как можно жить без собаки! В моей жизни были три собаки. Первым был овчар Чарли, которого мы с родителями завели, когда выбрались из коммуналки, где жили вместе с бабушкой, дедушкой и тетушкой. Шесть человек в одной комнате – это довольно сложно. Разумеется, ни о какой собаке не могло быть и речи, но это было нашей семейной мечтой.

В 1968 году родители смогли купить кооперативную квартиру на проспекте Гагарина, и мы в канун переезда взяли в клубе щенка. Вырос замечательный пес – умница, красавец, с изумительной мордой. Он для своей породы прожил у нас довольно долго, потом его не стало, и мы поглядели, что больше собак у нас не будет.

– **Но клятву сдержать не удалось?**

– Прошло какое-то время, и мы поняли, что без собаки нам не жить. Встала проблема – кого брать. Сначала говорили, что кого угодно, но только не овчарку. Потом решили – нет, овчарку, но только не такую, каким был Чарли, не чепрачную...

Как всегда в таких случаях бывает, все вышло само собой. Наша соседка знала о наших мушкетерах и приняла меры. В один

прекрасный день позвонили в дверь, мы открыли, и к нам вошло чудо на четырех ногах. Так у нас появился второй овчар, он у нас тоже долго прожил, но, к сожалению, много болел. После его смерти мы уже не пытались отказать от собаки. Наша знакомая советовала не валять дурака и брать овчарку. Дескать, мы уже отравлены этой породой и брать кого-то другого глупо.

В этом есть определенный смысл – у каждой породы своя психология, свои повадки, а мы успели стать патентованными овчарочниками. Тем не менее жизнь опять рассудила по-своему, и сейчас у нас живет кокер-спаниельша Маня. Белая, с палевыми пятнами и веснушками – совершенно прелестное создание. Кокеры – вообще собаки изумительные.

– **Георгий Вадимович, вы телесериал «Комиссар Рекс» случайно не смотрите?**

– Когда получается, смотрю, как же иначе. Там главный герой – овчарка, а я все-таки овчарочник. И еще я очень люблю «Догшоу». Замечательно, что на нашем в общем-то недобром телевидении есть такая программа. По-моему, одна из лучших. Радуетесь, что есть такие замечательные собаки и такие славные хозяева. ■